276 от З.Э

Джейме:

- Может хватит вышагивать? - пожаловалась Серсея. - У меня от тебя голова болит.

Джейме оглянулся через плечо и увидел, что сестра смотрит на него. Устрашающий взгляд, который раньше заставлял подчиняться ее приказам, теперь только забавлял. Он пожал плечами и улыбнулся, зная, что этим раззадорит ее еще больше.

Так и случилось. Зеленые глаза сузились от понимания, что ее взгляд больше ни на что не влияет. На лице девушки промелькнуло раздражение, прежде чем она решила изменить свой подход.

- Я не понимаю, почему ты так переживаешь, - заметила Серсея. - В конце концов, мы ждем дорнийцев, а не короля, - она не скрывала своего отвращения к ожидаемым южным гостям.

- Гость есть гость, милая сестра, - ответил Джейме, тихо радуясь той легкости, с которой удалось задеть ее за живое. "У нее же это плохо получается", - кольнула парня язвительная мысль.

- И мы знаем на какого гостя ты положил глаз, брат, - Серсея скривила губы, явно довольная собой. - Ума не приложу, почему ты так очарован этой простушкой.

- Она не простушка! - горячо возразил Джейме. - Она прекрасна! - заявил юноша прежде, чем смог остановиться, коря себя за то, что позволил сестре взять над ним верх. Он хотел это изменить.

- И она не девушка, - поправил он сестру, - а женщина, в отличие от тебя.

Джейме понял, что его слова попали в цель: лицо сестры раскраснелось от гнева, зеленые глаза смотрели на него, как острые кинжалы, руки сжались в кулаки, а с губ едва не сорвалось рычание от такого невыгодного сравнения с дорнийской принцессой.

- Серсея! - Тирион вошел в комнату, не обращая внимания на жаркий обмен мнениями между родственниками. Он улыбался, ковыляя к сестре.

Гнев Серсеи мгновенно угас при звуке этого голоса, она отвернулась от Джейме и направилась к Тириону. Девушка улыбнулась ярко и искренне, и осторожно, чтобы не испачкать свое новое платье, присела поприветствовать своего младшего брата.

- Тирион, - ответила она с не меньшей любовью, обняв малыша, когда тот оказался достаточно близко. - Ты такой красивый, - ворковала она, целуя его в щеку, прежде чем отпустить.

- Ты так думаешь? - он опустил взгляд на свое одеяние.

- О да, - ответил близнец быстрее сестры, - это несправедливо, знаешь ли, - Джейме шагнул навстречу брату и насмешливо нахмурился, - теперь меня никто не заметит!

Тирион хихикнул, его лицо засветилось от таких слов.

Джейме улыбнулся брату, подхватил его и, к восторгу Тириона, закружил, что вызвало еще больший смех и одобрительные возгласы младшего. Старший тоже не мог не присоединиться, находя веселье брата заразительным. Угроза головокружения, наконец, заставила Джейме прекратить и опустить свою ношу на землю.

Тирион не скрывал своего разочарования, но его лицо оставалось красным от веселья.

- Я готов исполнить свой долг ради Дома Ланнистеров! - заявил он с такой серьезностью, на какую способен только трехлетний ребенок.

Джейме улыбнулся и, переглянувшись с братом, увидел такую же улыбку на лице сестры, которая смотрела на Тириона с нескрываемой любовью. В тот миг он не мог не заметить, как прекрасна Серсея: золотистые волосы, каскадом ниспадающие на плечи, ярко-зеленые глаза, сияющие любовью... А не раздражением, причиной или центром которого Джейме часто оказывался.

Однако, заметив ее красоту, он больше ничего не почувствовал. Не было ни волнения в груди, ни учащения пульса, как случалось всякий раз от мыслей о принцессе Элии. Нутро не скручивалось узлом, как во время переписки с прекрасной дорнийкой, от переживаний за каждое слово, занесенное на пергамент.

Неправильных чувств к сестре больше не было. Тех чувств, что царили в душе когда они были младше и проводили все свое время вместе. Он помнил, как готов был сделать для нее все что угодно, лишь бы она обняла его или поцеловала в щеку. Или даже в то время, когда они разделили более чем короткий поцелуй, до того как мама застала их и сразу же остановила.

Сейчас от этих воспоминаний Джейме испытывал не радость, а стыд за то, что произошло между ними. Теперь он думал об этом не с нежностью, а с сожалением, и надеялся, что этот секрет никогда не будет раскрыт.

Серсея, должно быть, что-то заметила: ее взгляд перешел с Тириона на него самого, а ее улыбка, направленная на их младшего брата, осталась, хотя в глазах мелькнуло любопытство.

Он тоже улыбнулся ей, подмигнув, и был рад, когда сестра закатила глаза. Несмотря на то, что их отношения изменились с возрастом, и у них не было такой близости и доверия, как раньше, это не изменило братских чувств Джейме. Он по-прежнему заботился о ней и любил, даже если она сводила его с ума своей ревностью или тщеславными взглядами.

"С другой стороны, разве не в том суть братьев и сестер?" - понял Джейме, - "любить друг друга, несмотря на наши различия и разочарования".

- Ты будешь гордостью дома Ланнистеров, - заверила Тириона Серсея, выведя Джейме из задумчивости.

- Так и будет! - Тирион приосанился.

- Кстати, о гордости Ланнистеров, - заметила Серсея, - я благодарна, что ты сбрил эти нелепые усы до приезда наших гостей.

- А мне понравилось! - сказал Тирион, прежде чем Джейме успел ответить на поддразнивание сестры. - Выглядело так, будто у тебя под носом спит пушистая гусеница.

Серсея безудержно захихикала над этим описанием, Джейме забавно фыркнул, а затем рассмеялся над непосредственностью своего брата. Тирион присоединился к смеху, его несовпадающие глаза ярко блестели, и он широко улыбался.

Спустя несколько минут именно такая картина открылась их родителям, желавшим сообщить, что дорнийская делегация приближается.

http://tl.rulate.ru/book/69877/1864009